А. Богдановъ.

Между человѣкомъ и машиною

(О системѣ Тэйлора).

Цѣна 5 коп.

СПБ. 1913.

А. Богдановъ.

Между человѣкомъ и машиною

(О системѣ Тэйлора).

Цѣна 5 коп.

СПБ. 1913.

Типографія И. Шурухта, Спб., Крюковъ кан., 25.—Телеф. 475-64.

I. Откуда идетъ машинное производство?

Машинное производство, устроенное на научныхъ основахъ, составляетъ великую силу, гордость и надежду нашего времени. Зато оно недешево и досталось человѣчеству. Тысячи поколѣній смѣнились въ тяжеломъ трудѣ, пока былъ пройденъ громадный путь отъ первобытно-грубыхъ, дѣтски-неуклюжихъ и слабыхъ каменныхъ орудій до могучихъ, сложныхъ и тонкихъ машинъ. Каждое поколѣніе опиралось на всю работу предыдущихъ, и безъ этого не могло бы сдѣлать шага впередъ. На костяхъ милліардовъ невѣдомыхъ работниковъ, цѣною ихъ крови и пота, ихъ усилій и страданій построено величественное зданіе современнаго производства и всей современной культуры.

Машинное производство даже въ Англіи, которая была его колыбелью, существуетъ меньше полуторыхъ вѣковъ. Передъ тѣмъ нѣсколько вѣковъ шла его подготовка. Въ ней самая тяжелая, но и самая важная роль досталась на долю рабочаго класса. Обыкновенно полагаютъ, что машинное производство выдумали ученые люди—инженеры, изобрѣтатели: путемъ размышленій они изобрѣли машины, а капиталисты ихъ примѣнили; и такъ вышло все дѣло. Это вполнѣ ошибочная точка зрѣнія. Такіе великіе, міровые перевороты, какъ машинное производство, не придумываются даже самыми умными людьми: они порождаются экономической жизнью народныхъ массъ. Въ дѣйствительности было вотъ что.

Лѣтъ пятьсотъ тому назадъ въ городахъ Европы процвѣтало ремесло, въ деревняхъ, у крестьянъ, кустарные промыслы; крупныхъ промышленныхъ предпріятій не было. Торговля быстро росла и расширялась; торговые капи-

талисты занимались скупкой ремесленныхъ и крестьянскихъ продуктовъ и доставкой ихъ на рынки. Но чѣмъ больше развивались рынки, чѣмъ больше торговля связывала разныя области и цѣлыя страны, тѣмъ сильнѣе чувствовалась потребность въ *массовомъ* производствѣ. Мало-по-малу, наиболѣе передовые капиталисты, вмѣсто того, чтобы разъѣзжать и скупать по мелочамъ огромныя количества нужныхъ имъ товаровъ, стали устраивать большія общія мастерскія — мануфактуры, и собирать туда путемъ найма работниковъ, изъ разорившихся крестьянъ-кустарей и ремесленниковъ. Работа была, разумѣется, ручная; но въ ея способахъ скоро произошли важныя измѣненія.

Въ мелкомъ производствѣ каждый ремесленникъ или кустарь обыкновенно изготовлялъ весь продуктъ, съ начала до конца, выполняя, слѣдовательно, цѣлый рядъ разныхъ работъ съ помощью разныхъ инструментовъ. Но тамъ, гдѣ много народу работало вмѣстѣ, какъ въ мануфактурѣ, нельзя было не замѣтить, во-1), того, что одинъ работникъ быстрѣе и лучше выполняетъ одну часть работы, другой—другую, и во-2), того, что значительная доля времени теряется у каждаго на переходъ отъ одной операціи труда къ другой, отъ одного инструмента къ другому. Отсюда само собою началось новое раздѣленіе труда между работниками: работа дробилась такъ, что каждый изъ нихъ выполнялъ уже не все производство товара, а только немногія опредѣленныя операціи, съ одними и тѣми же инструментами. Съ увеличеніемъ числа рабочихъ это раздѣленіе усиливалось. Оно дошло до того, что, напр., выдѣлка простого ножа или даже иголки была разложена на нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ операцій, распредѣленныхъ между спеціальными работниками.

Что изъ этого получилось? Прежде всего, огромное повышеніе успѣшности труда; или, какъ говорятъ эко-

номисты, его «производительности». При строгомъ раздѣленіи труда нѣсколько десятковъ человѣкъ въ мануфактурѣ производили столько же, сколько раньше нѣсколько сотенъ или даже тысячъ ремесленниковъ.—Но были еще и другіе, не менѣе важные результаты.

Работа до крайности упрощалась для отдѣльнаго работника и въ то же время дѣлалась страшно однообразной. Вотъ, напр., мелкая булавочная мануфактура, описанная однимъ изъ старыхъ экономистовъ, Адамомъ Смитомъ. На ней было всего 10 рабочихъ, и она производила въ день 48 тысячъ булавокъ. Одинъ тянулъ проволоку, другой отрѣзывалъ кусочки надлежащей длины, третій заострялъ ихъ съ одного конца, и т. д. Представьте себѣ человѣка, который изо дня въ день дѣлаетъ по 48,000 одинаковыхъ, простыхъ движеній. Развѣ это человѣкъ? Это—машина! Но если такъ, то его уже сравнительно нетрудно и *замѣнить машиною.*

Такъ было подготовлено машинное производство. Мануфактурное раздѣленіе труда свело работу къ «механическимъ», т. е. самымъ простымъ и однообразнымъ движеніямъ. Цѣною превращенія рабочаго въ механизмъ былъ купленъ переходъ къ высшему способу производства.

И по истинѣ, то была весьма недешевая цѣна. До какой степени отупляла человѣка, до какой степени калѣчила его подобная работа! Рабочіе тѣхъ временъ не были, повидимому, способны къ какой бы то ни было организаціи, тогда какъ еще ремесленныя подмастерья имѣли свои сплоченныя братства.

Но жизнь сдѣлала еще шагъ, и все стало измѣняться. Безсмысленная механическая работа была передана настоящимъ машинамъ, и рабочій могъ уже стать человѣкомъ. Управлять машиною—не то, что быть ею.

Теперь изобрѣтатели, на самомъ дѣлѣ, иногда «выдумываютъ» новыя машины для производства. Но это

возможно потому, что сама жизнь дала имъ практическіе способы для этого: научила разлагать самыя сложныя человѣческія движенія на простѣйшія, которыя легко воспроизводить механически. То, что раньше дѣлалось ощупью, безсознательно, теперь выполняется сознательно, «методически», т. е., строго выработанными, точными пріемами.

II. „Научная организація работъ“ Тэйлора.

Американскій инженеръ Тэйлоръ, ученый и талантливый изобрѣтатель, тоже изобрѣлъ новую машину, хотя и по старому способу, но своеобразную. Эта машина—рабочій, передѣланный при помощи «научной системы» Тэйлора.

Энергичный инженеръ съ болью въ сердцѣ наблюдалъ, какъ много рабочіе «фланируютъ», т. е., бездѣльничаютъ, въ теченіе рабочаго дня. Онъ полагалъ, что если рабочее время оплачивается хозяиномъ, то ему и принадлежитъ каждая секунда, каждая четверть секунды этого времени. Конечно, рабочій не можетъ вполнѣ непрерывно находиться въ движеніи, какъ маховое колесо, которое вертится. Но, во всякомъ случаѣ, надо, чтобы онъ останавливался и отдыхалъ только *абсолютно-необходимую* долю времени, ровно такую, сколько требуется для продолженія надлежащихъ усилій. Какъ достигнуть этого? Во-1), надо *точнымъ изслѣдованіемъ установить*, какъ должны распредѣляться секунды и движенія рабочаго, чтобы отъ него получалась наибольшая работа. Во-2), надо *принудить и пріучить* его работать именно такъ, а не иначе.

Тэйлоръ предпринялъ свое изслѣдованіе, и велъ его, на крупныхъ металлургическихъ и машиностроительныхъ заводахъ, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Онъ выбиралъ лучшихъ по работѣ и, за повышенную плату, заставлялъ ихъ работать съ полнымъ напряженіемъ, на какое они только способны. Каждое движеніе работы и каждая необходимая остановка тщательно «хронометрировались», т. е., измѣрялись и отмѣчались по точнымъ часамъ. При этомъ, гдѣ возможно, вводились упрощенія, лишнія движенія отбрасывались, 2—3 движенія старались слить въ одно. Въ самыхъ инструментахъ и въ расположеніи матерьяловъ устраивались нѣкоторыя измѣненія, позволяющія ускорять работу и т. д. Результаты получались, на взглядъ, поразительные.

Оказывалось, что изъ работника можно за $\frac{1}{4}$ его рабочій день извлечь труда въ 3—4 раза больше, чѣмъ удавалось раньше, при обычныхъ способахъ работы. Правда, далеко не всѣ рабочіе въ состояніи переносить это. На стальномъ заводѣ Виѳлеемской компаніи, при работѣ по нагрузкѣ болванокъ и перевозкѣ ихъ въ тачкахъ, Тэйлоръ довелъ ежедневное количество на одного рабочаго съ $12\frac{1}{2}$ тонны (или 760 пудовъ) до $47\frac{1}{2}$ тоннъ (или 2900 пудовъ); но только 8 рабочихъ изъ 75 могли вынести такое напряженіе. Это, разумѣется, еще не большое препятствіе: всегда можно найти достаточно человѣческаго матеріалу, чтобы выбрать изъ него, сколько надо, наиболѣе выносливыхъ рабочихъ. Но гораздо труднѣе принудить ихъ изо дня въ день давать такую массу усилій. Этого Тэйлоръ достигалъ особыми способами расплаты за работу и чрезвычайнымъ усиленіемъ надзора.

Вначалѣ назначалась особая премія за скорость работы. Напр., въ томъ же Виѳлеемскомъ заводѣ нагрузчикамъ, работавшимъ поденно, за плату, на наши деньги, около 2 руб. 15 коп., предлагалось 3 р. 50 к. въ день, при условіи выполнять урокъ въ $47\frac{1}{2}$ тоннъ; а кто не

выполнялъ его. получалъ обычную плату. Для хозяевъ оставалась все-таки огромная выгода—за четверную почти работу платить всего на 60% больше прежняго. На Мидвэльскомъ заводѣ стальныхъ издѣлій за одну изъ вещей кованой стали платилось раньше сдѣльно, по 95 коп. за штуку; и рабочій обыкновенно приготовлялъ ихъ 4—5 въ день. Посредствомъ «хронометрированья» было выяснено, что при наибольшей энергіи возможно ихъ дѣлать 10—12 въ день; и была установлена новая расплата: кто дѣлалъ меньше 10 въ день, тому за каждую всего по 48 коп., а кто 10 или больше—по 67 коп. Слѣдовательно, за 5 штукъ рабочій получалъ 2 р. 35 к., т. е., вдвое меньше прежняго: за 9 штукъ въ день—4 р. 25 к., т. е., сколько зарабатывалъ раньше; а за 10 штукъ—уже 6 р. 70 к., въ полтора раза больше прежняго. Но для хозяевъ во всѣхъ случаяхъ была выгода: вмѣсто 95 к. за штуку, въ крайнемъ случаѣ, 67 к., и при этомъ уменьшить въ $2^1/_2$ раза число рабочихъ.

На большой велосипедной фабрикѣ въ Фичбургѣ была преобразована по способу Тэйлора одна мастерская, гдѣ 120 работницъ занимались провѣркой и отбираніемъ стальныхъ шариковъ, примѣняемыхъ въ велосипедныхъ механизмахъ. Послѣ хронометрическаго изслѣдованія движеній лучшихъ работницъ, удалось дрессировать ихъ такъ, что 35 исполняли всю прежнюю работу, правда, подъ надзоромъ увеличеннаго числа «хронометреровъ» и другихъ надсмотрщиковъ. Работа была доведена до такого напряженія, что въ концѣ каждаго часа пришлось устроить обязательный десятиминутный отдыхъ. Заработокъ повысился почти въ 2 раза—отъ 12 до 17 рублей въ недѣлю вмѣсто прежнихъ $6^1/_2$—$8^1/_2$; рабочій день уменьшенъ съ $10^1/_2$ до $8^1/_2$ часовъ; и число ошибокъ въ сортировкѣ шариковъ уменьшилось на треть. Такимъ образомъ, по словамъ Тэйлора, выиграли всѣ, и хозяева и работницы, если не считать «устраненія лѣнивыхъ и мало произво-

дительныхъ работницъ, замѣщенныхъ болѣе честолюбивыми молодыми дѣвушками».

Одинъ изъ послѣдователей Тэйлора, Джильбрэсъ преобразовалъ въ строительномъ дѣлѣ пріемы кладки кирпича. Онъ хронометрировалъ движенія работниковъ и нашелъ, что, замѣнивши медленныя движенія быстрыми, можно значительно уменьшить и самое число ихъ. Введя нѣкоторыя приспособленія, чтобы и кирпичи и цементъ были подъ руками у работника, онъ достигъ того, что каждый укладывалъ въ часъ 350 кирпичей вмѣсто 120. При этомъ число движеній на укладку одного кирпича было сведено отъ 18 до 5, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ— до двухъ, при чемъ рабочій долженъ дѣйствовать обѣими руками сразу тамъ, гдѣ раньше онъ дѣйствовалъ ими поочередно.

Тэйлоръ настаиваетъ на «постепенномъ» и «осторожномъ» введеніи его системы. Ему самому, по его словамъ, угрожала иногда опасность быть избитымъ или даже убитымъ рабочими. Зато тамъ, гдѣ система упрочивалась, говоритъ онъ, сами рабочіе начинали предпочитать ее всякой другой и, цѣня свой повышенный заработокъ, приходили къ пониманію того, что интересы ихъ съ хозяевами общіе; ихъ союзы отказывались отъ враждебнаго отношенія къ капиталистамъ.

III. Значеніе системы Тэйлора.

Система Тэйлора—вещь сложная: въ ней смѣшаны различные элементы, хорошіе и дурные, т. е., полезные и вредные для развитія общества. Намъ надо раздѣлить и отчетливо выяснить какъ тѣ, такъ и другіе.

Прежде всего, въ ней правильна мысль изучить «научно», т. е., систематически, движенія работника, чтобы опредѣлить *наилучшій* способъ выполнить ту или иную работу, чтобы, гдѣ можно, упростить ее, устранить лишнія движенія, достигнуть наибольшаго соотвѣтствія между условіями работы. Тэйлоръ приводитъ въ примѣръ рабочаго, который лопатою откидываетъ руду, уголь и т. п. Если нагрузка лопаты очень велика, работникъ быстро утомляется и долженъ замедлить работу; если она очень мала, работникъ не можетъ использовать свою силу, и работа лишена всякаго оживленія благодаря малой производительности. Надо найти наиболѣе цѣлесообразную нагрузку, при которой и производительность труда будетъ наибольшая. Этой нагрузкѣ должна соотвѣтствовать величина лопаты. Между тѣмъ въ копяхъ однѣ и тѣ же лопаты примѣняются для отбрасыванья кусковъ тяжелыхъ горныхъ породъ и для легкаго, мелкаго угля. Такое изслѣдованіе позволитъ выбрать величину и форму лопаты, наиболѣе подходящую и къ вѣсу матерьяла и къ силѣ работника. Тогда безъ вреда для работника, и даже съ пользою для него увеличиваются результаты его труда. — Точно также важно точнымъ изслѣдованіемъ установить наилучшую величину скорости станка на заводѣ въ зависимости отъ силы рабочаго, и т. п. Когда удается упростить работу, какъ въ упомянутыхъ опытахъ Джильбрэса съ кладкой кирпича, уменьшить число нуж-

ныхъ движеній, то опять-таки получается повышеніе *производительности*, т. е. успѣшности труда; а оно полезно для развитія общества.

Но въ системѣ Тэйлора дѣло идетъ гораздо меньше о *производительности*, чѣмъ о *напряженности* труда (или его «интенсивности»). Напр., если въ кладкѣ кирпича и удалось 18 движеній свести къ 5, то, конечно, это не значитъ, что трудъ облегчился въ такой же мѣрѣ: остаются какъ разъ главныя движенія, требующія наибольшаго усилія, и притомъ тогда они измѣняются такъ, что требуютъ больше затраты энергіи, чѣмъ прежде: а медленныя движенія замѣнятся быстрыми. Собственно облегченіе труда или, что то же, повышеніе его производительности тутъ, можетъ быть, на одну десятую, въ крайнемъ случаѣ, и то едва ли, на какую-нибудь пятую. Если же рабочіе клали втрое больше кирпича за каждый часъ, то, очевидно, главная причина—просто увеличенная растрата силы, повышенная напряженность работы.

Самъ Тэйлоръ такъ и понимаетъ это дѣло. Для своихъ опытовъ онъ беретъ *не среднихъ* а *наилучшихъ* работниковъ. Онъ говоритъ, что успѣшность его системы основана на «гигантской разницѣ между тѣмъ, что производитъ средній работникъ, и тѣмъ, что производитъ очень хорошій въ благопріятныхъ условіяхъ», при чемъ поясняетъ, что это—разница величины въ 2—4 раза. Суть дѣла заключается въ томъ, чтобы *отобрать* этихъ «очень хорошихъ» работниковъ и дрессировать ихъ для «гигантской» работы, остальныхъ же *отбросить*. Онъ полагаетъ, что отъ этого выиграютъ интересы всего общества. Но легко убѣдиться, что онъ ихъ тутъ смѣшиваетъ съ интересами акціонернаго «общества», которому самъ служитъ: ошибка, простительная для почтеннаго инженера.

Интересы всего общества требуютъ, чтобы его рабочая сила была использована какъ можно полнѣе и со-

вершенѣе, и чтобы она дальше росла и развивалась. Къ этому ли ведутъ пріемы Тэйлора?

Повышеніе *производительности* труда полезно для общества въ цѣломъ, можно считать, при всякихъ условіяхъ. Оттого рабочіе не могутъ и не должны бороться противъ, напр., введенія машинъ, хотя временно отъ этого многимъ приходится страдать. Но повышеніе *напряженности* труда полезно не при всякихъ условіяхъ. Общество выигрываетъ, если работникъ съ прежней затратой труда произведетъ вчетверо больше продукта; но оно ничего не выигрываетъ, а напротивъ, теряетъ, если изъ одного работника выжметъ труда вчетверо больше нормальнаго, а три другихъ работника пропадутъ задаромъ: если труда и столько же, то рабочая сила общества не растетъ, а падаетъ.

Когда бываетъ полезно для общества повышеніе интенсивности труда? Вотъ, въ Англіи, въ Америкѣ безработныхъ не больше, чѣмъ у насъ, а между тѣмъ интенсивность труда тамъ *въ среднемъ* выше, чѣмъ у насъ, въ 2—3 раза. Конечно, это—огромное преимущество передовыхъ странъ. Но такое повышеніе вырабатывалось тамъ въ цѣломъ ряду поколѣній, охватывало весь рабочій классъ и шло вмѣстѣ съ возрастаніемъ заработной платы, потребностей рабочаго, его культурнаго уровня. А система Тэйлора вовсе даже не имѣетъ въ виду всего рабочаго класса, не интересуется *среднимъ* работникомъ. Она направлена *противъ* него. Она стремится сразу, въ одномъ поколѣніи увеличить до крайности напряженіе труда, сознательно жертвуя среднимъ работникомъ—попросту отбрасывая его, подъ предлогомъ «бездѣлья» или «лѣности».

Признавъ, что среди работниковъ Виѳлеемскаго завода только 8 изъ 75 могли выдержать его «систему», Тэйлоръ спѣшитъ успокоить читателя тѣмъ, что и остальные 67 почти всѣ нашли себѣ другую работу въ томъ же

заводѣ. Но вѣдь если это и правда, то они нашли ее только потому, что въ другихъ отдѣлахъ завода «система» не была введена. А по поводу Фичбургскихъ велосипедныхъ работницъ онъ уже и не прибѣгаетъ къ утѣшеніямъ,—просто заявляетъ, что изъ 120 устранено было 85 «лѣнивыхъ», и осталось 35 «болѣе честолюбивыхъ». Средній работникъ—это «лѣнивый», не болѣе.

Ну, а работники «честолюбивые»,—они-то, по крайней мѣрѣ, въ большомъ, серьезномъ выигрышѣ? За четверную работу они получаютъ плату на цѣлыхъ 60% больше прежней... Да, безъ сомнѣнія, получаютъ. Но развѣ можетъ человѣкъ не отупѣть, выполняя изо дня въ день, изъ года въ годъ учетверенную, вполнѣ механическую работу подъ строжайшимъ, непрерывнымъ, можно сказать—каторжнымъ надзоромъ?. Нечего и говорить, что онъ *долженъ* отупѣть, какъ это было съ наиболѣе спеціализированными работниками прежнихъ мануфактуръ. Какъ и они, онъ превращается въ настоящую машину. И если правду говоритъ Тэйлоръ, что когда его система упрочивалась, то водворялось полное, ненарушимое согласіе между рабочими и хозяевами, полное довольство рабочихъ своимъ положеніемъ,—то развѣ это не прямое доказательство такого отупѣнія? Развѣ не безсознательное существо тотъ, кто даже не понимаетъ разницы интересовъ?

Но, быть можетъ, для общества это вовсе не важно, что рабочіе отупѣютъ? Лишь бы они вчетверо работали—отъ каждаго общество получитъ вчетверо больше труда, что полезно для производства. Во-1), даже и это еще неизвѣстно съ достовѣрностью. При отупляющемъ напряженіи работникъ долженъ преждевременно износиться, и значитъ, не успѣетъ дать такъ много труда. Для Тэйлора съ его акціонернымъ обществомъ это все равно,—изношенную человѣческую машину выбросятъ и замѣнятъ свѣжею. Но для развитія всего общества вовсе не

полезно такъ жечь его рабочія силы. Во-2), очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что отупѣніе рабочаго вредитъ только ему. Оно противорѣчитъ *потребностямъ машиннаго производства*. Машинному производству необходима *интеллигентная* рабочая сила, работникъ толковый, сообразительный, сознательный; иначе при малѣйшемъ нарушеніи хода должна получаться порча машинъ и матеріала, а то и гибель самихъ работниковъ. У насъ въ Россіи введеніе машинъ, особенно въ сельскомъ хозяйствѣ, долго замедлялось малымъ умственнымъ развитіемъ массы населенія. Случалось, что помѣщикъ выпишетъ хорошую и дорогую машину, а черезъ нѣсколько дней она приведена въ негодность, батраки покалѣчены; и начинай все сначала.

Надъ машиной нуженъ настоящій *человѣкъ*, а не тэйлоровская живая машина. Въ Германіи даже экономисты, не сочувствующіе пролетаріату, признаютъ, что въ міровой конкурренціи съ другими странами Германія огромною долей успѣха обязана интеллигентности своихъ рабочихъ, самыхъ сознательныхъ въ мірѣ. Интеллигентность работника въ наше время—драгоцѣннѣйшая производительная сила; подрывать ее значитъ приносить великій экономическій вредъ странѣ.

Другое дѣло—облегченіе и упрощеніе пріемовъ труда, т. е., увеличеніе его производительности. Но оно, какъ мы видѣли, въ тэйлоризмѣ занимаетъ второстепенное мѣсто. И даже тамъ есть одна сторона, которая означаетъ *пониженіе* производительности труда. Это то, что «система» требуетъ очень большого числа «хронометрёровъ» и другихъ надсмотрщиковъ. Самъ Тэйлоръ признаетъ, что въ металлургическихъ заводахъ при старомъ порядкѣ одинъ служащій по надзору приходится на 8—12 рабочихъ, а при его системѣ—1 на 3. Но это, говоритъ онъ, хорошо тѣмъ, что открываетъ честолюбивымъ рабочимъ надежду подняться на высшую ступень.—Несмотря на

это утѣшеніе, несомнѣнно, что трудъ лишнихъ надсмотрщиковъ на дѣлѣ *непроизводительный*. При томъ онъ такой же отупляющій, безсмысленный, какъ трудъ работниковъ-машинъ.

Вообще, тэйлоризмъ гораздо больше заключаетъ совершенствованные способы эксплоатаціи, чѣмъ улучшенные способы производства.

Немудрено, что онъ распространяется, хотя и не такъ уже быстро. Въ Америкѣ, по словамъ нѣмецкаго журнала «Сталь и желѣзо», онъ захватилъ болѣе 50 тысячъ рабочихъ. Онъ уже вызвалъ борьбу противъ себя во Франціи, въ Германіи; проникаетъ и къ намъ, въ Россію (напр., въ Петербургѣ вводится на заводѣ Семенова, въ Одессѣ на заводѣ Беллино-Фендриха и нѣкоторыхъ другихъ).

Каково же общее значеніе системы Тэйлора? Какъ нѣкогда мануфактурное раздѣленіе труда, она превращаетъ рабочаго въ машину, и подобнымъ же образомъ она подготовляетъ дальнѣйшій переходъ къ машинамъ, только все это въ меньшихъ размѣрахъ. Она и распространяться можетъ, очевидно, только въ такихъ отрасляхъ гдѣ еще примѣняются большія массы вполнѣ механическаго ручного труда.

Рабочіе не могутъ отказываться отъ тѣхъ частичныхъ улучшеній и упрощеній пріемовъ труда, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ дастъ изслѣдованіе работы по способамъ Тэйлора. Но на хищническое потребленіе своей жизненной силы рабочіе соглашаться не должны.

Какъ это сдѣлать? Надо имѣть въ виду, что чрезмѣрное напряженіе труда тутъ достигается съ помощью измѣненій *заработной платы:* преміи за скорость работы и быстрое пониженіе сдѣльной платы. Вотъ гдѣ корень дѣла, и вотъ на что не слѣдуетъ соглашаться.

Чѣмъ дружнѣе и успѣшнѣе рабочіе сумѣютъ отстаивать себя противъ этихъ ухудшеній заработной платы,

тѣмъ меньше вреда и для нихъ и для производства будетъ отъ системы Тэйлора.

Правда, тѣмъ скорѣе будутъ тогда вводиться новыя машины, потому что это окажется выгоднѣе для капиталистовъ, разъ не хотятъ рабочіе быть живыми машинами. Новыя машины, какъ всегда, будутъ приносить временную безработицу и страданія для части рабочаго класса. Но какъ ни тяжела и эта безработица—она гораздо менѣе вредна и не такъ безплодна, какъ та, которая создается жестокой дрессировкой и расточеніемъ силъ занятыхъ работниковъ. Каждый шагъ впередъ машиннаго производства поднимаетъ общество на высшую ступень, подготовляетъ и приближаетъ его лучшее будущее.

ПЕЧАТАЕТСЯ

и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ новая книга

того же автора:

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМІЮ

(въ вопросахъ и отвѣтахъ).

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ 1-ый. Общія понятія. I. Что такое политическая экономія? II. Производство. III. Трудъ и его продуктъ. IV. Сотрудничество. V. Присвоеніе. VI. Сохраненіе и развитіе общества. VII. Раздѣленіе политической экономіи.

Отдѣлъ 2-ой. Экономическое развитіе. I. Натуральное хозяйство II. Развитіе обмѣна. III. Мѣновое хозяйство. IV. Капитализмъ торговый. V. Капитализмъ промышленный.

Издательство „Прибой“

СПБ. Измайловскій пр., 7, кв. 91.

Б. Г. Данскій. Страховая кампанія . . . . . **20 к.**
Рабочіе, хозяева, чиновники и введеніе страхованія.

Б. Г. Д. Страхованіе рабочихъ по законамъ 23 іюня 1912 г. (конфискована) . . . . . **25 „**
Существенныя черты новыхъ страховыхъ законовъ. Какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ можно использовать новые законы въ интересахъ рабочаго класса. Съ приложеніемъ полнаго текста законовъ.

Б. Г. Д. Рабочіе и введеніе страхованія . . . . . **5 „**

Б. Г. Данскій. Предупрежденіе несчастныхъ случаевъ **10 „**
Съ приложеніемъ текста правилъ о мѣрахъ безопасности работъ, принятыхъ главнымъ присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ.

Д. С. Р. Рабочій уставъ больничной кассы . . . . **20 „**

Борисъ Соловьевъ. Больничныя кассы (второе изданіе—9—14 тыс.) . . . . . **3 „**

Б. Соловьевъ. Леченіе рабочихъ по закону 23 іюня 1912 г. **15 „**
Съ приложеніемъ текста правилъ о врачебной помощи, принятыхъ страховымъ совѣтомъ.

Ольга Сольская. Работница и страхованіе (2-е изданіе) **5 „**

А. И. Предкальнъ. Мытарства страховыхъ законовъ. **10 „**

Л. Германовъ. Очередныя задачи движенія приказчиковъ **25 „**
(Къ 4-му съѣзду торговыхъ служащихъ въ Москвѣ).

Отто Рюле. Основные вопросы воспитанія. Перев. и предисл. И. Степанова . . . . . **60 „**

А. Богдановъ. Между человѣкомъ и машиной (система Тэйлора) . . . . . **5 „**

ПЕЧАТАЕТСЯ:

А. Богдановъ. Введеніе въ политическую экономію . **40 „**
(въ вопросахъ и отвѣтахъ).